

крупнейших исследователей проблем ренессансного мировоззрения, Альберти занимает особое место среди итальянских гуманистов XV в. Интересна его концепция морали, в основе которой лежит понимание добродетели как активного блага, направленного на пользу человека и общества. Гарэн обращает внимание и на решение проблемы соотношения сил человека и фортуны: фатальной неизбежности Альберти противопоставляет силы разума и творческую активность человека⁴.

Эта важная этическая проблема, характерная для гуманистической мысли эпохи Возрождения, заслуживает специального исследования. В комплексе этических идей Альберти тема фортуны органически сплетается с учением о роли разума и добродетелей, с проблемой индивид — общество, с педагогическими идеями и концепцией семьи.

Альберти рассматривает этические идеи во всей их широте и многоплановости, не выделяя, однако, ни одну из них как объект специального анализа. Это вполне соотносится и с общей целенаправленностью его трактатов — дать цикл моральных сентенций, стоящих в едином ряду общей концепции и играющих прежде всего воспитательную роль; как правило, они носят форму назиданий старших молодому поколению. Интересующей нас проблеме противоборства человека с фортуной Альберти не посвящает специального трактата (если не считать литературной миниатюры «Фатум и фортуна» из цикла «Застольные беседы»), но обращается к ней в разные периоды творчества. Мы встречаем эту проблему и в ранних трактатах Альберти — «О семье» (*Della famiglia libri 4*), написанном в 1438—1441 гг.⁵, «О спокойствии души» (*Della tranquillità dell' animo*), относящемся к 1442 г.⁶, и в цикле «Застольных бесед» (*Intercoenales*), составившемся в разные годы его творчества⁷, и, наконец, в одном из последних сочинений — «Домострой» (*Deiciarchia*), законченном около 1470 г.⁸

Не задаваясь целью проследить эволюцию взглядов Альберти на решение вопроса о соотношении сил человека и фортуны и не затрагивая многих важных сторон его общей этической концепции, ограничим рамки данной статьи попыткой выявить позиции гуманиста по одной из важных моральных проблем, служившей ключом к по-

tinello. Leon Battista Alberti. Una visione estetica del mondo e della vita. Firenze, 1962; *Leon Battista Alberti*. I libri della famiglia, a cura di R. Romano e A. Tenenti. Torino, 1969, Introduzione, p. VII—XL.

⁴ E. Garin. L'Umanesimo italiano Bari, 1958, p. 72—77; *idem*. Scienza e vita civile nel Rinascimento italiano. Bari, 1962, p. 48, 50; *idem*. Storia della filosofia italiana, v. I. Torino, 1966, p. 345—348; *idem*. L'età nuova. Napoli, 1969; *idem*. Venticinque «Intercenali» inedite e sconosciute di Leon Battista Alberti. «Belfagor», XIX, 1964; *idem*. Dal Rinascimento all'Illuminismo. Pisa, 1970, p. 67—70.

⁵ L. B. Alberti. Opere volgari, v, I. I libri della famiglia, Cena familiaris, Villa, a cura di C. Grayson. Bari, 1960 (далее — L. B. Alberti).

⁶ Opere volgari, t. I. 1844, p. 7—130.

⁷ «Leonis Baptistae Alberti opera inedita et pauca separatim impressa», a cura di H. Mancini. Florentiae, 1890, Intercoenaliium, p. 125—235; *Leon Battista Alberti*. Intercenali inedite, a cura di E. Garin. — «Rinascimento», Firenze, 1964.

⁸ Opere volgari, t. 3. Firenze, 1846.